

ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ

Карельская
экологическая
газета

Green Leaf

для неспешного чтения

№ 14-15 (77-78) 2003

год издания – восьмой

специальный выпуск №4

Здоровье среды, как оно есть

Под здоровьем среды понимается её состояние (качество), необходимое для обеспечения здоровья человека и других видов живых существ.

Задача обеспечения здоровья среды лишь отчасти выполняется в рамках программ сохранения биоразнообразия. На самом деле задача обеспечения здоровья среды оказывается много шире. Её решение необходимо как на фоне прежнего биоразнообразия и естественной структуры сообществ на охраняемых территориях, так и при их неизбежной трансформации при антропогенном воздействии. Среда может быть неблагоприятна для здоровья человека и при прежнем биоразнообразии (вследствие радиационного, химического и других видов загрязнения), и напротив, даже при трансформированном биоразнообразии и изменённом ландшафте она может быть благоприятна для живых существ и человека. Как свидетельствует опыт развитых стран, поддержание здоровья среды и обеспечение экологической безопасности возможно даже на фоне неизбежно обедненного биоразнообразия в антропогенно изменённых ландшафтах.

Обеспечение здоровья среды может стать основой обеспечения устойчивого развития, главным критерием этой устойчивости с позиций обеспечения экологической безопасности.

Концепция здоровья среды предполагает развитие нового отношения к окружающей природной среде, согласующегося с формирующимся сейчас в обществе новым этическим подходом: окружающая природная среда не только должна обеспечивать нас необходимыми ресурсами, но и быть здорова для обеспечения как длительного

(окончание на стр. 2)

Здоровье среды, как оно есть

(Окончание. Начало на стр. 1)

благополучного существования живой природы, так и для здоровья человека.

Общность интереса в обеспечении здоровья среды, как основы личной, национальной и глобальной экологической безопасности, предоставляет уникальную возможность для формирования консенсуса разных слоёв общества. Для решения этой задачи необходимо обеспечение все возрастающей ценности, в том числе и экономической, не только природных ресурсов, непосредственно вовлечённых в производство, но и всего природного богатства, включая биоразнообразие и здоровье среды, необходимого для здоровья настоящего и будущих поколений.

Обеспечение здоровья среды — единственно возможный путь поддержания баланса между интересами хозяйственной деятельности и обеспечением экологической безопасности населения. Если мы не можем отказаться от развития производства, то обеспечить здоровье среды не только на охраняемых природных территориях, но и в освоенных районах, можем и должны. Тем более, что решение этой задачи является насущной необходимостью для обеспечения своей собственной безопасности.

Если поставить вопрос о перспективах развития концепции здоровья среды, то на верное следует говорить о необходимости подготовки международной конвенции по обеспечению здоровья среды. По значимости постановки проблемы она может быть сравнима с идеей устойчивого развития, развиваемой в настоящее время международным сообществом. В то же время она не должна ограничиться лишь общей декларацией важности подхода. Она должна стать практическим инструментом для обеспечения надёжной системы приоритетов и индикации любых моделей устойчивого развития, охраны природы, обеспечения разумного природопользования и здоровья человека.

Для этого необходимо пройти достаточно длинный путь от научных разработок самой проблемы здоровья среды, определения чётких критериев и методов оценки, подходов для его обеспечения до практического использования этих представлений для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. В качестве перспективных задач можно отметить:

не что иное, как сборники благих пожеланий или пустых деклараций: мол, надо охранять среду, надо любить природу, надо о ней заботиться... Конечно, я понимаю, что всё это делается из желания привлечь внимание к этой проблеме, но сочинение очередной концепции вряд ли поможет делу.

Теперь о самом содержании понятия «здоровье среды». Прежде всего, я не согласен с возможностью и правомерностью оценки здоровья среды, как и с пониманием этого термина, с позиции здоровья человека, конкретных людей и других живых организмов (животных и растений). Мне кажется, что это примитивно и попирает антропоморфизм. Здоровье одних организмов, членов экосистемы, вовсе не означает здоро-

Будет ли здорова река Каба, пока ещё не включённая в состав будущего парка «Капевальский»? Фото Александра Шелехова

вья других. Я бы сказал, что здоровье среды есть терминологически определение общего, интегрированного состояния всей экосистемы. И с этих позиций, термин выбран очень всем понятный, удачный, объёмный, но стремление вложить в него что-то особое, чисто медицинское мне кажется ошибочным. «Здоровье среды» можно было бы определить как экологическое состояние среды, экологическую её характеристику. В этом плане здоровье среды прежде всего означает её устойчивость и оптимально ограничено. Если же рассматривать это понятие, оценивать здоровье среды через благополучие человека, его самочувствие и здоровье, через здоровье населяющих биотоп отдельных растений и животных и их популяций, то получится ерунда. Какая в природе может быть благоприятность для всех,

мириane, через конкуренцию, через болезни поддерживается равновесие, устойчивость, а значит и благополучие природной среды.

Мне кажется, здоровье среды — идея здравая и хорошая, термин достаточно удачный. Но в любом случае, его не следует абсолютизировать и вульгаризировать, нельзя заклиниваться на чисто медицинском, узко специальном его понимании. Это, конечно, не панацея. Если концепция здоровья среды строится на том, чтобы оценивать состояние среды, которое называется здоровьем, через благополучие, здоровье человека, животных и растений, то, на мой взгляд, это уведёт нас от цели. Здесь начинается уже какой-то субективизм. В этом случае мы пытаемся оценивать состояние природы через призму самих себя, с собственных позиций и ощущений. Это сродни былым попыткам делить обитателей природы на «вредных» и «полезных» без учёта их реальных биоэкологических функций и значения в экосистемах. Мы на этом столько потеряли, это страшная вещь.

Природа жила и способна жить без человека. Поэтому оценивать среду с точки зрения нашего к ней утилитарного отношения неправильно. Среда живая, это комплекс экосистем, с системной организацией и сложной структурой, способностью восстанавливаться, защищаться и быть устойчивой. Если бы этого не было, люди давно бы всё уничтожили. Природная среда, именно потому, что за миллионы лет прошла все тяжкие, включая разрушительные воздействия человека, всё выдюжила, и более того, приобрела благодаря эволюции мощные защитные силы против разрушения. Между тем, не будь этого, всё уже должно было погибнуть.

Природа обладает эффективнейшими средствами защиты от разрушения, возможностям им противостоять, механизмами компенсации, самоочищения и др. И надо их не подменять экологическими знаниями и действиями по «реконструкции и обогащению» живой природы, а всячески стимулировать и поддерживать её собственные защитные силы. Говоря о здоровье среды, я всегда сравниваю эколога с врачом. Хороший врач — это не тот, кто подменяет защитные силы организма больного виртуозным владением скальпелем, применением сильнодействующих препаратов и т.д., а тот, кто хорошо зная защитные силы организма, мобилизует их на борьбу с болезнью. Точно так же, хороший эколог — это не тот, кто считает человека царём природы и призывает её улучшать, исправлять и преобразовывать, а тот, кто

– дальнейшую разработку понятия здоровья среды как основы для обеспечения здоровья человека;

– разработку критериев и единой системы оценки здоровья среды;

– разработку системы экономических оценок и нормативно-правовой базы для обеспечения здоровья среды, оценки экологического риска и ущерба здоровью человека по состоянию здоровья среды;

– разработку концепции здоровья среды как основы для формирования экологической культуры и нового этического подхода к живой природе.

Всё это предполагает превращение идеи здоровья среды из научной концепции в политическую идею.

Центр экологической политики России
http://www.ecopolicy.ru/?id_rubrika=7

«Здоровье среды»: хорошо только термин?

Изначально у меня лично использование термина «здоровье среды» вызывало решительное возражение. Однако потом я подумал, что здоровье среды – это во всяком случае более точное, да и более ёмкое понятие, чем, привычное нам «состояние среды» или тем более «плохая экология», что и вовсе никуда не годится. Экология, это всё-таки наука в первую очередь... Что же касается понятия «здоровье среды», то, чем больше я сталкиваюсь не просто с новым термином, а с его содержанием, положенными в его основу разработками и общей постановкой вопросов под шапкой здоровья среды, тем больше я как-то с ним примиряюсь. Не могу сказать, что новый термин мне сильно понравился, но, по крайней мере, он имеет право на существование не меньше других. «Состояние среды» терминологически менее «экологично», что ли, тогда как «здоровье среды» ближе по духу именно к экологической характеристике и экологической оценке природной ситуации – это как бы именно экологическая составляющая понятия состояния среды, состояния в плане сохранения экологической организации, структуры и устойчивости природных комплексов.

Что же касается концепции здоровья среды, то я вообще-то скептик в отношении сочинений всякого рода концепций. У нас сейчас прямо-таки разразилась общероссийская болезнь увлечения концепциями. Предлагаемые природоохранные концепции, как правило, есть

какое всеобщее благополучие, какое общее для всех хорошее здоровье? Как нет в природе вредных и полезных видов, друзей и врагов, ценных и не ценных растений и животных, так нет и здоровых и нездоровых популяций отдельных видов, способных быть критериями общего «здоровья среды». «Здоровье среды» – понятие экологическое, а не медицинское!

Был в нашей стране замечательный эколог – Сергей Алексеевич Северцов. В одной из своих работ он специально подчеркивал, что есть разница между адаптациями индивидуальными и популяционными. Согласно Северцову, видовые индивидуальные адаптации направлены на пользу и вида, и каждой особи вида, проявляющей эти адаптации, тогда как популяционные адаптации (конгруэнции) направлены на пользу вида и популяции в целом, но очень часто во вред конкретной особи. Например, беременность самки крайне важна и полезна для вида и популяции, но для конкретной беременной особи представляет известную сложность, ухудшает её состояние, ослабляет организм, делает более уязвимой для болезней, хищников и т.д. Я к чему это говорю? А к тому, что понятие «здоровье среды» может включать реальное нездоровье отдельных групп особей, организмов разных видов, состояния разных трофических уровней, даже вымирание каких-то групп. Ведь происходят микроэволюционные явления, существует конкуренция, сложные отношения между хищниками и жертвами, паразитами и хозяевами. Кто-то выигрывает, кто-то проигрывает, а среда-то в целом здорова или нет? Даже у людей в одной семье кто-то болеет, кто-то нет... Так здорова ли семья в целом? Я бы остерегся так прямолинейно все оценивать, тем более через одно только здоровье отдельных компонентов экосистемы в медицинском понимании этого термина. Я бы рассматривал здоровье, как один из многих показателей, к которому надо очень осторожно подходить. Вот, например, в Карелии кунница в течение нескольких десятков лет демонстрирует очень высокую и стабильную численность. Казалось бы, это говорит о здоровье популяции кунницы. В то же время у кунницы в Карелии постоянно наблюдается необычайно высокий уровень зараженности гельминтами. Ясно, что отдельные переполненные гельминтами кунницы нездоровы и чувствуют себя плохо, но на состоянии популяции в целом, тем более на здоровье всей среды, это не сказывается. Это пример того, что конкретные особи, конкретные популяции и виды могут чувствовать себя плохо, но для популяции и экосистемы в целом условия вполне благоприятны. Через вы-

помагает природе самой справиться с возникающими нарушениями и опасностями. Здесь как нигде уместен древний медицинский принцип – «НЕ НАВРЕДИ».

Я не согласен с теми, кто считает, что, якобы, и сегодня, и в будущем можно вообще не влиять на природу, не использовать её, не наносить ей ущерба. Это невозможно! Человек – единственный на планете вид, которому нормально свойственен постоянный, безудержный рост численности. Естественно, что такой вид в значительной мере вышел из-под контроля природы, не подчинён её законам и, таким образом, сам создает опасность дисбаланса и разрушения. Но он наделён разумом и здравым смыслом, чувством самосохранения и пониманием, что без учёта «интересов природы» он рубит сук, на котором сидит. Именно поэтому так важно знать природу и уметь пользоваться её богатствами. Не отказываться от использования, а пользоваться рационально. Мы же боимся громко сказать об этом, опасаясь обвинений в хищнической эксплуатации и истощении природных ресурсов. Но правды бояться не стоит, бояться надо лжи. Именно она – главная опасность для экологии и экологов.

Эрнест ИВАНТЕР,
член-корреспондент РАН г. Петрозаводск,
Советник Главы Республики Карелия

Комментарий. В настоящее время русскоязычная поисковая система в Internet выдаёт не менее 1322 сайтов (82280 страниц), на которых упоминается словосочетание «здоровье среды». На некоторых сайтах происходит реальное обсуждение затронутой в материале профессора Эрнеста Викторовича Ивантера темы. Мы полагаем дискуссионными некоторые из его критических замечаний и в таком понимании приветствуем их. Мы также надеемся на продолжение разговора с включением в него новых участников. Со своей стороны заметим, что концепции и «антиконцепции» зачастую оказываются непринципиальными, когда речь заходит о реализации принятых стратегических установок по решению конкретных экологических проблем. И многие выработанные и вырабатываемые документы не воплощаются в жизнь только потому, что их некому воплощать. Причём, в большинстве случаев это – финансовый вопрос. А, значит, и политический...

Дмитрий РЫБАКОВ,
руководитель проекта «Региональная сеть
НКО Карелии за экологию и здоровье»